

Хулиган с откушенным пальцем продолжал стонать. Остальные трое остановились, главарь поспешно застегнул штаны и, взяв нож, приставил его к шее Ван Жохана, угрожая:

— Если... если подойдёшь, я убью его.

Он был так увлечён своими действиями, что не заметил, как Чжан Юнцян смог преодолеть страх перед тараканами. Увидев, что двое его подручных без сознания, а один плачет от боли, он понял, что их шансы на победу равны нулю. Теперь он мог только угрожать жизнью Ван Жохана. Насколько это сработает, зависело от того, насколько Ван Жохань был важен для Чжан Юнцяна.

Двое хулиганов поддерживали Ван Жохана, а главарь дрожащей рукой держал нож у его шеи. Чжан Юнцян всё ещё жевал, его лицо выражало зловещую ухмылку, а чёрные глаза холодно смотрели на них.

Хулиган на земле кричал от боли:

— Он откусил мне палец...

Двое других, державшие Ван Жохана, дрожали, запинаясь:

— Босс... он... он ест человеческое мясо. Это ужасно...

Нож в руке главаря дрожал ещё сильнее, он отступил назад, сказав:

— Кто может быть страшнее нас?

Но даже он сам не верил своим словам, так как пот стекал с его носа. Ночной ветер заставил его содрогнуться.

Чжан Юнцян смотрел на нож в руке главаря. Этот нож был похож на тот, что был у мужчины в кепке с иероглифом «Ван». Такой же блестящий, такой же подлый.

Он пробормотал:

— Действительно, в этом мире подлых людей — как песка на берегу.

Главарь, видя его молчание, почувствовал неуверенность и страх, сказав:

— Отпусти нас... и я отпущу его, ладно?

Чжан Юнцян ответил:

— Отпусти его, и я оставлю вас в живых.

Хулиганы, держа Ван Жохана, отступили:

— Не подходи. Иначе мой нож может дрогнуть.

Чжан Юнцян усмехнулся, и его улыбка была мрачнее ночи.

Внезапно раздался быстрый шаг, и Чжан Юнцян насторожился, его лицо стало серьёзным.

В слабом свете он увидел два лица — Цянь Юцяя и Ли Юмао.

Ли Юмао подошёл к Чжан Юнцяню и тихо сказал:

— Чжан Юнцян, не делай резких движений, староста в их руках.

Цянь Юцай, запыхавшись, сказал:

— Вы ведь хотите денег? У меня их полно.

Он достал из кармана чёрный кошелёк и бросил его перед тремя хулиганами.

Главарь приказал одному из подручных поднять кошелёк. Тот открыл его и обнаружил внутри два юаня.

Цянь Юцай сказал:

— В кошельке есть карты.

Подручный достал из рюкзака POS-терминал и начал проводить карты. Лицо Цянь Юцяя становилось всё мрачнее, а подручный выглядел ещё более растерянным:

— Босс, все пять карт заблокированы.

Главарь задрожал от злости:

— Ты что, издеваешься надо мной?

Он ожидал лёгкой наживы, но всё оказалось шуткой.

Цянь Юцай свистнул, и вскоре из темноты выбежал огромный аляскинский маламут. Его мощные лапы сотрясали землю, а шерсть развевалась на ветру, как стальные иглы. Собака приближалась с угрожающей скоростью, напоминая свирепого волка.

Трое хулиганов задрожали от страха. Подручный, державший кошелёк, бросил POS-терминал и

пополз к главарю.

Укус такой огромной собаки был бы в тысячу раз болезненнее, чем укус Чжан Юнцяна. Но маламут вдруг остановился за спиной Цянь Юцяя, приняв жалобный и милый вид. Его толстое тело катилось по земле, и от былой свирепости не осталось и следа.

Главарь чуть не лопнул от смеха:

— Так это не волк, а настоящая собака! Ха-ха-ха...

Пока хулиганы смеялись, нож в руке главаря дрогнул. Чжан Юнцян выплюнул камень, который, словно пуля, попал в нижнюю часть тела главаря. Тот, не успев понять, что произошло, уронил нож, схватился за больное место и начал прыгать, как заяц, с гримасой боли на лице.

Один из подручных, увидев упавший камень, закричал:

— Палец...

Чжан Юнцян поднял упавшего Ван Жохана. На его лбу, как и на лбу Чжан Юнцяна, была рана, но у Ван Жохана кровь всё ещё текла.

Он положил Ван Жохана на землю, схватил кирпич и подошёл к главарю, сказав сквозь зубы:

— Как ты посмел причинить ему вред.

Кирпич уже был занесён над головой главаря, но Ли Юмао остановил его:

— Чжан Юнцян, успокойся. Убийство — это преступление.

Чжан Юнцян поднял голову, его глаза полны ненависти и ярости:

— Мне всё равно.

Ли Юмао оттолкнул главаря:

— Мы уже вызвали полицию. Пусть они разберутся. Не делай глупостей.

Услышав о драке, они с Цянь Юцаем сразу же вызвали полицию, а сами пришли, чтобы выиграть время. Они даже не предполагали, что в драке участвуют их одноклассники.

Полиция прибыла, и всех шестерых хулиганов увезли. Ли Юмао кратко объяснил ситуацию, а Цянь Юцай добавил свои замечания. Начальник полиции, увидев кирпич в руке Чжан Юнцяна, нахмурился, но, узнав, что он был жертвой, ничего не сказал и увёл своих людей.

Один из полицейских спросил:

— Почему мы не берём Чжан Юнцяна и его одноклассника для допроса?

Чжан Юнцян часто участвовал в драках, и его несколько раз замечали прохожие, вызывавшие полицию, так что он стал частым гостем в участке. Но обычно это были просто драки, максимум — отправка кого-то в больницу с последующими извинениями и воспитательной беседой. Он никогда не начинал первым, и полиция чаще воспитывала тех, кого он избивал. Но протокол всё же был необходим.

Начальник полиции сказал:

— Позже найдём время для допроса. Сегодня это не подходящий момент.

Чжан Юнцян опустил кирпич. Ли Юмао проверил дыхание Ван Жохана и успокоил:

— Староста, похоже, просто потерял сознание. Ничего серьёзного.

Чжан Юнцян поднял Ван Жохана, прижав его голову к своей груди. Внезапно его глаза наполнились слезами:

— Жохань, прости меня. Я был бесполезен.

Он понял, что странные звуки, которые он слышал, были ударами Ван Жохана о стену, чтобы избежать унижения.

Ван Жохань не боялся смерти, так почему же он боялся тараканов?

Чжан Юнцян начал бить себя по лицу, плача и повторяя:

— Я бесполезен, я бесполезен.

Цянь Юцай хотел остановить его, но Ли Юмао удержал его.

Цянь Юцай спросил:

— Чжан Юнцян действительно учитель старосты?

Ли Юмао ответил:

— Ты думаешь, мужчина будет так плакать из-за простого ученика?

— Тогда что? — спросил Цянь Юцай. — Они потерянные братья?

Мужчина, плачущий так отчаянно за другого мужчину, должен быть его братом. Он не мог придумать другого объяснения.

Он часто видел, как они бегали вместе, один всегда краснел, а другой был бледным. Он решил, что староста — младший брат, а Чжан Юнцян — старший.

Ли Юмао покачал головой и улыбнулся:

— Их отношения такие же, как наши.

Цянь Юцай покраснел и гордо спросил:

— А какие у нас отношения?

Ли Юмао нежно погладил его по голове, его глаза сверкали:

— Я твоя невеста.

Цянь Юцай покраснел до ушей, схватил руку Ли Юмао и сказал:

— Ты хоть это понимаешь.

Ли Юмао ответил:

— Я никогда не забывал.

Цянь Юцай сказал:

— Я знаю.

<http://bllate.org/book/15447/1370334>